

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 82.191

DOI: 10.17223/23062061/17/4

М.В. Скорыходов

ГИМНАЗИСТ КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВ*

Аннотация. Рассматривается период учебы К.Г. Паустовского в Киевской первой гимназии (позже – Императорская Александровская киевская гимназия), отразившийся в его автобиографической прозе. Характеризуются программы вступительных экзаменов, которые выдержал будущий писатель при поступлении в гимназию. На основе документальных источников раскрываются характеры и биографии преподавателей гимназии, о которых Паустовский пишет в «Повести о жизни». Значительное внимание уделяется гимназической библиотеке, имевшей несколько отделений, печатные каталоги книг и регулярно пополнявшейся новыми изданиями. На основе анализа различных источников раскрывается становление творческой личности писателя, формирование характерной для него системы образов.

Ключевые слова: К.Г. Паустовский, автобиографическая проза, «Повесть о жизни», Киевская первая гимназия, Императорская Александровская киевская гимназия, библиотеки гимназий, документальные источники.

Годы учебы являются важнейшим периодом в становлении любого человека, в том числе писателя. Учащиеся овладевают обширными знаниями по различным дисциплинам, происходит формирование их мировоззрения, круга чтения, в общении с соучениками и преподавателями складывается характер. Однако в биографических исследованиях периода получения образования, особенно начального и среднего, уделяется крайне мало внимания, причем даже в тех случаях, когда сами писатели в мемуарах и автобиографических произведениях подробно останавливаются на

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН при финансовой поддержке РФФ (проект № 14-18-02709).

времени своего становления. Это характерно и для изучения гимназического периода жизни Константина Георгиевича Паустовского. Будущий писатель учился в одном из наиболее прославленных учебных заведений Российской империи – Киевской первой гимназии, которая в период его занятий в связи со 100-летием со дня основания была переименована в Императорскую Александровскую киевскую гимназию. Вероятно, она получила бы тогда, в 1911 г., и более высокий, лицейский, статус, однако накануне юбилея выпускник гимназии Д.Г. Богров застрелил премьер-министра России П.А. Столыпина.

Это учебное заведение было большим – занятия шли в 16 основных и одном-двух подготовительных классах, а общее число учащихся достигало на конец 1907/08 учебного года 772 человек. Среди них преобладали православные (601 учащийся), также были католики (106), иудеи (45), лютеране (18), один старообрядец и один караим. Самым многочисленным был тогда четвертый класс, в котором учился Паустовский, – в двух его отделениях занималось 117 гимназистов [1. С. 11]. В 1909/10 учебном году число гимназистов возросло до 789, в шестых классах училось 108 человек, включая Паустовского [2. С. 14–15]. В гимназии работало 49 человек: попечитель и староста гимназической церкви, директор, инспектор, четыре законоучителя (вероучителя), 24 преподавателя «наук и языков» (трое из них – воспитатели пансиона), преподаватель чистописания и рисования, преподаватель гимнастики, четверо помощников классных наставников, врач, а также еще 11 должностных лиц [1. С. 5–6].

Как известно, Паустовский дважды поступал в первый класс гимназии. В 1903 г. он получил оценки «удовлетворительно» по Закону Божию, русскому языку и арифметике. В соответствии с правилами приема в гимназию, «если желающих поступить и выдержавших приемные испытания окажется более числа имеющихся вакансий, то предпочтение отдается тем, кто оказал лучшие успехи на приемных испытаниях» [3. С. 3]. В связи с низкими оценками Паустовский не прошел конкурсный отбор, в приеме ему было отказано.

В 1904 г. предстояло поступать в Киевскую первую гимназию вторично. В первый класс принимали детей в возрасте от 10 до 12 лет. Паустовскому 12 лет исполнялось в мае 1904 г., а вступительные экзамены предстояли в августе. Оставался единственный выход – обратиться с прошением. «По особо уважительным причинам педагогическому совету предоставляется принимать как в приготовительный, так и во все остальные классы детей старшего возраста против вышеозначенного, с доведением о том до сведения Попечителя учебного округа, и в том лишь случае, когда такое исключение из правила не повлечет за собою каких-либо неудобств в учебно-воспитательном отношении» [3. С. 4]. Поскольку в прошении требовалось указать некую уважительную причину, отец Паустовского загодя, 19 апреля, обратился к попечителю учебного округа В.И. Беляеву с весьма витиевато написанным ходатайством: «Мой сын Константин, которому в наступающем мае исполнится 12 лет, – по несоответствию его возраста условиям поступления в первый класс, – готовится к вступительному испытанию во второй класс министерских гимназий. Я обращаюсь с ходатайством к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой разрешить принять его в первый класс Первой киевской гимназии в случае, если он при испытании во второй класс не покажет необходимых познаний» [4. С. 58]. И допуск к сдаче экзаменов в первую гимназию был получен.

Отметим, что поступить в гимназию было действительно не так-то просто. Для зачисления не только в первый, но и в приготовительный класс необходимо было успешно выдержать серьезные испытания. Экзаменаторы руководствовались Правилами о приеме в гимназию и пансион и программами для поступления в приготовительный, I, II, III, IV классы Киевской 1-й гимназии. По Закону Божию мальчики, поступавшие в первый класс, должны были знать 10 главных молитв, Символ Веры, десять заповедей, важнейшие события священной истории Ветхого и Нового Завета. Для подготовки к экзамену были рекомендованы учебники «Начатки христианского учения», «Молитвы, заповеди и Символ Веры с объяснением их», а также «Учебный Часослов» и «Учебная Псалтырь». Для успешной сдачи экзамена по русскому языку требова-

лось бегло читать по-русски и уметь пересказывать небольшие прочитанные рассказы, писать под диктовку, а также читать по церковно-славянски. Нужно было знать наизусть не менее 10 стихотворений и басен и выразительно читать их, различать части речи, знать о делении слов на слоги и об ударении, иметь понятие о роде и числе, об особенностях склонения существительных, прилагательных и числительных, о спряжениях и наклонениях глагола. Требования по арифметике включали умение складывать, вычитать, делить и умножать в пределах до 100 – устно, до одного миллиона – письменно [3. С. 7–10].

В 1904 г. Паустовский был принят в гимназию, получив по Закону Божию и русскому языку «отлично», по арифметике – «хорошо». Годовая плата за обучение составляла в то время 60 рублей, а затем была увеличена.

Исследователь творчества выпускника гимназии М.А. Булгакова Л.М. Яновская, основываясь на ведомостях Киевской первой гимназии, хранящихся в фонде 108 Архива города Киева, отмечает дату поступления Паустовского «по конкурсу отметок» в первый класс гимназии – решение о его зачислении было принято 20 августа 1904 г. ([5. Р. 124]; ранее [4. С. 58] – без указания источника). Эта дата подтверждается и аттестатом зрелости Паустовского.

Л.М. Яновская справедливо указывает на некоторое несоответствие «Повести о жизни» Паустовского и исследованных ею документальных источников. Так, писатель вспоминал, что при поступлении его в 1902 г. в подготовительный гимназический класс мать отвела его к инспектору Павлу Николаевичу Бодянскому, в то время как инспектором был в то время Алексей Васильевич Старков. Отметим, что за время учебы Паустовского в гимназии сменилось несколько инспекторов. Когда он пишет о своей учебе в четвертом классе, приходившейся на 1907/08 учебный год, то совершенно верно называет инспектором Бодянского, который также преподавал в годы учебы Паустовского историю и заведовал младшим отделом ученической библиотеки [6. С. 51].

В «Повести о жизни» значительное внимание уделяется преподавателю подготовительного класса Афанасию Васильевичу Наза-

ренко (1861 г. рождения), выпускнику этой же гимназии. Паустовский мог посещать занятия Назаренко в годы учебы в основных классах – учитель кроме приготовительного класса вел занятия по русскому и древним языкам в младших классах. С 1908 г. он являлся делопроизводителем общества вспомоществования нуждающимся ученикам [6. С. 135] и, как отмечает Л.М. Яновская, не раз отказывал родителям учеников, в том числе многодетным вдовам, в их ходатайствах «об освобождении от платы за право учения» [5. Р. 127]. Для Паустовского Назаренко – «громогласный человек с волнистой синей бородой, как у ассирийского царя» [7. С. 355].

Вспоминает Паустовский законоучителя Симеона Ивановича Трегубова (1856 г. р.), который «был похож на бога Саваофа с церковного купола – огромный, с широкой бородой и гневными бровями» [Там же. С. 367]. Трегубов прослужил в гимназии несколько десятилетий – с 1885 г., причем с 1905 г. являлся также священником Киево-Софийского кафедрального собора, где был и заведующим библиотекой. Многие годы избирался председателем епархиальных съездов духовенства Киевской епархии, в 1910 г. стал членом Государственного совета от православного белого духовенства [6. С. 193–194].

Законоучителем и настоятелем гимназической церкви в течение трех десятилетий (1878–1908 гг.) был Михаил Данилович Златоверховников (1842 г. р.). Затем он оставил эту службу, поскольку 1 ноября 1908 г. был назначен кафедральным протоиереем Киево-Софийского собора [Там же. С. 86–87]. «Выдающийся пастырский такт и внимательная любовь к детям-учащимся открыли путь для его пастырского влияния из школы в семью и снискали ему среди киевлян широкую известность образцового учителя и опытного духовника», – отмечалось в биографической справке о нем в выпущенном к 100-летию гимназии издании [Там же. С. 86]. Паустовский же писал: «До Трегубова законоучителем у нас был протоиерей Златоверховников, дряхлый, шепелявый и глухой» [7. С. 367].

Одним из самых молодых педагогов был учитель философской пропедевтики и русской словесности Александр Брониславович Селиханович (1880–1968). Он закончил Нижинскую гимназию с

золотой медалью, поступил в Нежинский историко-филологический институт, из которого перевелся на историко-филологический факультет Киевского Императорского университета Святого Владимира. Однако в 1902 г. был исключен за участие в студенческих волнениях. Спустя два года восстановился и завершил обучение с серебряной медалью [6. С. 174–175]. В последующие годы преподавал в высших учебных заведениях Тифлиса (ныне – Тбилиси), Баку, Самарканда, Владикавказа, Пскова и Пятигорска. Селиханович сменил, согласно автобиографической книге Паустовского, другого преподавателя русского языка и словесности – Митрофана Ивановича Тростянского (1874 г. р.), выпускника Киевской духовной академии, с золотой медалью закончившего историко-филологический факультет Киевского императорского университета Святого Владимира. Тростянский неоднократно выступал перед гимназистами с публичными лекциями, посвященными различным юбилейным датам («Современные властители дум» (к 25-летию со дня смерти И.С. Тургенева), «Н.В. Гоголь и его смех сквозь слезы», «Осада Троице-Сергиевой лавры в русской поэзии» и др. [Там же. С. 195]. По словам одного из его учеников, Тростянский «пушкинского “Онегина” знал наизусть. <...> Всегда приходил в черной визитке, форменного сюртука не признавал и никогда его не надевал») [8. С. 47].

Яков Николаевич Шульгин (1851–1911), с 1903 г. преподававший в гимназии историю, русский язык и словесность, запомнился Паустовскому как «изящный старичок с белой вымытой бородой и синими глазами» [7. С. 485], не выносивший любую бессмыслицу и приходивший по этому поводу в нескрываемую ярость. В молодости слушал лекции в Венском, Мюнхенском и Страсбургском университетах [6. С. 213–214]. Хотя в книге, посвященной 100-летию юбилею гимназии, сообщается, что Шульгин в 1879 г. «заболел плевритом и оставил службу» [Там же. С. 214], в действительности он несколько лет провел в ссылке.

И Паустовский, и некоторое время учившийся в гимназии Н.П. Анциферов в автобиографических книгах упоминают директора гимназии Евгения Адриановича Бессмертного (1864 г. р.) –

«пожилого красавца с золотой бородкой, в новеньком форменном фраке. Он был мягкий, просвещенный человек, но его почему-то полагалось бояться» [7. С. 333]. Бессмертный был директором гимназии с 1903 по 1907 г. [6. С. 45–46] – в период революционных событий, в которых активно участвовали гимназисты. Он сумел обойтись без исключения учеников, при этом, по словам Н.П. Анциферова, «вел себя как педагог и видел в нас не страшных революционеров, а детей, за судьбу которых он отвечает прежде всего перед своей совестью. <...> Наша гимназия была едва ли не единственной, где никто из учащихся не пострадал» [9. С. 104]. Как отмечает Л.М. Яновская, в Центральном государственном историческом архиве Украины среди документов, присланных попечителю Киевского учебного округа, «сохранилась часть прокламаций, сопроводительные письма директоров гимназий, в их числе директора Первой гимназии» [10. С. 18]. Исследователь, много работавшая в киевских архивах с документами гимназии, подчеркивает: «...директор Бессмертный <был> не только человеком “мягким и просвещенным”, но и осмотрительным, и достаточно твердым, делавшим все, чтобы оградить “горячие головы” своих учеников от того, что считал непоправимым, – от исключения с “волчьим билетом”» [Там же. С. 19]. Ни одной фамилии своих воспитанников в различных документах, связанных с революционными событиями и составленных по запросам начальства, Бессмертный не назвал. И в связи с этим был отправлен из Киева директором гимназии сначала в Саратов, а затем в Одессу.

Николай Трофимович Черкунов (1844–1905; у Паустовского – Петр Петрович Черпунов) был кандидатом естественных наук, с 1870 г. и до конца жизни преподавал в первой гимназии географию. Паустовский вспоминал о нем: «Низенький, с длинной, почти до колен, серой бородой и узкими глазами, Черпунов напоминал колдуна. Недаром и прозвище у него было “Черномор”» [7. С. 358]. Дома у педагога была богатейшая естественно-научная коллекция, с которой по выходным и праздничным дням могли знакомиться гимназисты. Успел осмотреть ее, еще учась в первом классе, и Паустовский. Впечатления сохранились на всю жизнь.

Преподаватель французского языка Франсуа Серму (1874 г. р.; у Паустовского – Сэрму) «...на занятия всегда приходил с газетой. Сначала давал задания, а потом углублялся в ее чтение. Этой газетой полностью загораживал себя от класса. Как потом оказалось, в каждой газете у него была малюсенькая дырочка, сделанная загодя. Так он через нее высматривал, кто у кого списывает» [8. С. 48]. Паустовский писал: «Француз Сэрму, сухорукий, с рыжей острой бородкой времен короля Генриха IV, приносил под мышкой большие олеографии и развешивал их на стене» [7. С. 437].

Учитель немецкого языка Оскар Федорович Иогансон (1858 г. рождения), как пишет Паустовский, был еще и композитором. «Перу О.Ф. Иогансона принадлежит трехактный драматический этюд “Обида”, появившийся в печати в 1901 г. и одобренный (в 1902 г.) московским литературным комитетом к постановке на сценах императорских театров. Кроме того, он написал несколько романсов, которые исполнялись в концертах в Киеве, Петербурге и за границею» [6. С. 95].

Отметим, что немалую роль в жизни гимназии играли библиотеки. В «Повести о жизни» Паустовский уделяет значительное внимание Владимиру Фаддеевичу Субочу (1874 г. р.), с 1906 г. преподававшему в гимназии древние языки, а также работавшему воспитателем гимназического пансиона и заведующим фундаментальной библиотекой. Субоч учился в Санкт-Петербурге, получил звание учителя гимназии и мог преподавать древние языки и русскую словесность. Он подготовил к печати «Каталог книг фундаментальной библиотеки Императорской Александровской киевской гимназии» [Там же. С. 185–186]. Эта библиотека насчитывала более 5 500 наименований книг. В каталоге [11] они распределены по тематике: богословие и история церкви; филология; правоведение и общественные науки; всеобщая история; русская история; география и путешествия, этнография; математические науки; естественные науки; медицина и гигиена; технология, промышленность, сельское хозяйство; искусства и спорт; литература; философия и педагогика; периодические издания; рукописи; карты и атласы; местный отдел; справочные издания и смесь. Среди изда-

ний художественной литературы на русском языке были собрания сочинений и отдельные издания С.Т. и И.С. Аксаковых, Л.Н. Андреева, А.Н. Апухтина, Д.Г. Байрона, Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, П.-Ж. Беранже, Дж. Боккаччо, Бомарше, И.А. Бунина, В. Скотта, Д.В. Веневитинова, В.В. Вересаева, П.А. и П.П. Вяземских, К. Гамсуна, В.М. Гаршина, Г. Гейне, И.-В. Гете, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, М. Горького, Н.И. Греча, А.С. Грибоедова, Д.В. Григоровича, А.А. Григорьева, В. Гюго, Д.В. Давыдова, Г.П. Данилевского, Г.Р. Державина, Ч. Диккенса, И.И. Дмитриева, Ф.М. Достоевского, А.М. Жемчужникова, В.А. Жуковского, М.Н. Загоскина, Э. Золя, Г. Ибсена, Н.М. Карамзина, И.В. Киреевского, Я.Б. Княжнина, И.И. Лажечникова, М.Ю. Лермонтова, М.В. Ломоносова, Н.С. Лескова, Л.А. Мея, Д.С. Мережковского, Дж. Мильтона, Мольера, Ги де Мопассана, С.Я. Надсона, Н.П. Огарева, А.Н. Островского, А.Н. Плещеева, Я.П. Полонского, Н.Г. Помяловского, А.С. Пушкина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М. де Сервантеса, А. Серафимовича, У. Теккерея, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.А. Фета, Д.И. Фонвизина, А.П. Чехова, У. Шекспира, П.Б. Шелли, Ф. Шиллера, Ф. Шлегеля и многих других. В разделе художественной литературы было представлено также более 150 книг на иностранных языках.

Работала и библиотека для гимназистов, которая «разделялась на два отдела — старшего и младшего возраста. <...> В 1884 году для заведывания каждым отделом был избран особый библиотекарь, но каталог остался общим. <...> Лишь в 1908 году заведены особые каталоги для обоих отделов» [12. С. 232]. Представление о собрании отдела ученической библиотеки для старшего возраста дает ее каталог, изданный в 1895 г. [13]. Среди книг — произведения русских и зарубежных классиков (С.Т. Аксаков, Д.-Г. Байрон, К.Н. Батюшков, Е.А. Баратынский, Бомарше, Д.В. Веневитинов, В. Скотт, Ж. Верн, Вергилий, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, И.В. Гете, В. Гюго, Данте, Г.Р. Державин, Ф.М. Достоевский, Ч. Диккенс, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов, Г.Э. Лессинг, Мольер, Овидий, А.Н. Островский, А.С. Пушкин, М. де Сервантес, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, У. Теккерей,

Д.И. Фонвизин, И.И. Хемницер, У. Шекспир, Ф. Шиллер и др.), исследования биографии и творчества русских писателей, книги по истории русской и зарубежной литературы, собрания сочинений критиков (например, 12-томное – В.Г. Белинского), биографии исторических деятелей, книги по отечественной и мировой истории, по истории церкви, географии, этнографии, истории философии, языкознанию, астрономии, естествознанию, биологии, химии (например, «Основы химии» Д.И. Менделеева) и другим наукам.

В последующие после издания этого каталога годы библиотека активно пополнялась. С 1897 по 1908 г. ее каталог вел П.Н. Бодянский, он же в течение 24 лет – с 1887 по 1911 г. – заведовал библиотекой для младшего возраста. В период учебы Паустовского в гимназии библиотекой для старшего возраста руководили С.Б. Трабш (1902–1909 гг.) и А.Б. Селиханович (с 1909 г.).

Книги выдавались гимназистам раз в неделю и должны были быть возвращены в течение двух недель [13. С. 3].

Соученик Паустовского по гимназии Николай Шмигельский в воспоминаниях, относящихся к концу 1980-х гг., отмечал, что «гимназия славилась своими библиотеками. Кроме общей, была еще библиотека географическая, историческая и еще какая-то» [8. С. 47]. И действительно, в гимназии, кроме библиотек для младшего и старшего возраста, были и специализированные библиотеки. В 1909–1910 гг., когда в гимназии были созданы исторический, географический и естественно-исторический кабинеты, в эти помещения были переданы библиотечные фонды соответствующей тематики. Также был организован физико-математический отдел библиотеки, включавший 296 названий книг (336 томов). В нем было три каталога: «хронологический, карточный – на листках общего для всех гимназических библиотек образца с железными зажимами – и систематический» [12. С. 236]. В систематическом каталоге было 11 отделов – по основным предметам, истории науки, а также по методике, философии математики и физики, «математическим и физическим развлечениям», периодические издания и сборники [Там же]. Наиболее востребованными были книги по физике.

Отметим, что книги покидали ученические библиотеки не только в связи с тем, что приходили в ветхое состояние или терялись читателями, но и потому, что отправлялись в фундаментальную библиотеку гимназии, поскольку не получили одобрения Ученого комитета Министерства народного просвещения. На 1 января 1911 г. в ученической библиотеке для старшего возраста, которой мог пользоваться в то время Паустовский, было 1816 книжных томов, часть книг – в нескольких экземплярах. Известно, что к началу 1912 г. в библиотеке для старшеклассников было 27 книг по богословию, 47 – по философским наукам, 70 – по математическим, 113 – по естествознанию, 191 – по русской истории, 183 – по всеобщей литературе, 49 – по истории всеобщей литературы. Наиболее многочисленными были собрания библиотеки по русской литературе (466 томов) и истории русской литературы (233 тома) [12. С. 232].

Кроме ученических, гимназисты могли пользоваться и городскими библиотеками. Паустовский упоминает о «знаменитой библиотеке Идзиковского на Крещатике» [7. С. 445]. Этим богатейшим книжным собранием, которое называлось «Библиотека русских, французских, польских, немецких и английских книг» Л. Идзиковского, за небольшую ежемесячно вносимую плату могли пользоваться киевляне. Бывал в ней и Паустовский, вспоминая о посещении ее летом 1911 г.: «По дороге я заходил в библиотеку Идзиковского на Крещатике. Летом там было пусто. Бледные от духоты молодые люди с мокрыми усиками – приказчики Идзиковского – меняли мне книги. Я брал книги для себя и для бабушки» [Там же. С. 478].

В последний год учебы Паустовского, в 1911 г., состоялось памятное событие – 4 сентября, незадолго до 100-летия гимназии, ее посетил император Николай II. Поскольку гимназия пользовалась широчайшей известностью и заслуженным авторитетом, то, как писал Паустовский, «когда в Киев приезжало какое-нибудь сановное лицо, ему непременно показывали нашу гимназию» [Там же. С. 449]. В связи с посещением гимназии королем Сербии Петром Карагеоргием – об этом событии также рассказывает Паустов-

ский – было выпущено специальное издание [14]. Отметим, что изданиями книг гимназия отмечала юбилеи Н.В. Гоголя, Н.И. Пирогова, а также Троице-Сергиевой лавры.

В мае 1912 г. Паустовский сдавал экзамены на аттестат зрелости, из 97 гимназистов их успешно выдержали 95 юношей. В «Повести о жизни» писатель вспоминал: «Все классы были уже распущены на летние каникулы. Только мы приходили в пустую прохладную гимназию. Она будто отдыхала от зимней сутолоки. Шум наших шагов разносился по всем этажам» [7. С. 516].

Экзамены у 99-го выпуска закончились 1 июня, а уже 4 июня состоялась торжественная церемония вручения аттестатов и чествования выпускников. В 9 утра в гимназической церкви прошло благодарственное молебствие, затем – торжественное заседание в актовом зале.

Паустовский в «Повести о жизни» отмечает, что перед началом экзаменов была сходка, на которую «созвали всех гимназистов нашего класса, кроме евреев. Евреи об этой сходке ничего не должны были знать. На сходке было решено, что лучшие ученики из русских и поляков должны на экзаменах хотя бы по одному предмету схватить четверку, чтобы не получить золотой медали. Мы решили отдать все золотые медали евреям. Без этих медалей их не принимали в университет» [Там же]. В действительности было по-иному. Во втором отделении выпускного класса, в котором учился Паустовский, было семь золотых медалистов [15. С. 198–202]: Игорь Доманский, Евгений Марковский и Александр Матусевич – православные, Рудольф Регаме и Александр Корсак – католики, Алексей Мазор и Эммануил Шмуклер – иудеи.

В аттестате зрелости Паустовского стоит «отлично» по Закону Божию, русскому языку с церковно-славянским и словесности, философской пропедевтике, законоведению, истории, «хорошо» – по латинскому языку, математике, математической географии, географии, немецкому и французскому языкам, «удовлетворительно» – по физике.

Учеба в гимназии оставила заметный след в жизни писателя, воспоминания о ней воплотились в «Повести о жизни». Однако не

будем забывать о том, что это художественное произведение, поэтому некоторые отклонения от фактов, зафиксированных в документальных источниках, – это не всегда ошибки памяти автора повести, а следствие творческого подхода к создаваемому тексту.

Именно в годы учебы в гимназии сформировался круг чтения будущего писателя – основа характерной для него образной системы. В этом немалую роль сыграли учебники, по которым он учился, в том числе по Закону Божию, русскому языку, арифметике, алгебре, геометрии, географии, естествознанию, латинскому, французскому и немецкому языкам. Знания, полученные в гимназии, в значительной степени обусловили последующий интерес Паустовского к русской и зарубежной литературе, истории, окружающему природному миру, содействовали расширению его кругозора. В киевской гимназии учились представители разных конфессий, сословий, национальностей, дружеское общение с ними, обсуждение как эстетических, как и политических вопросов формировало мировоззрение и творческую личность писателя.

Литература

1. Отчет о торжественном годичном акте, происходившем в Киевской первой гимназии 19-го октября 1908 г. Киев, 1908. 38 с.
2. Киевская первая гимназия накануне столетнего юбилея: 1909–1910 уч[ебный] г[од]. Киев, 1910. 52 с.
3. Правила о приеме в гимназию и пансион и программы для поступления в подготовительный, I, II, III, IV-й классы Киевской 1-й гимназии. Киев : [Тип. Р.К. Лубковского], 1903. 40 с.
4. Хинкулов Л. Факты и домыслы // Мир Паустовского. 2006. № 24. С. 56–64.
5. Яновская Л. «Никто так и не прошел по моим следам...»: Пропущенные главы из биографии Булгакова // Toronto Slavic Quarterly. Toronto. 2015. № 54. P. 120–131.
6. Столетие Киевской первой гимназии (1809–1811–1911). Киев, 1911. Т. 1. 548 с.
7. Паустовский К.Г. Повесть о жизни. Кн. 1: Далекие годы // Собр. соч. : в 7 т. / коммент. Л. Левицкого, Л. Полосиной. М., 2012. Т. 4. С. 281–533.
8. Шмигельский Н. На четыре года младше // Мир Паустовского. 2006. № 24. С. 46–48.
9. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М. : Феникс: Культурная инициатива, 1992. 512 с.

10. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. М. : Сов. писатель, 1983. 318 с.

11. Каталог книг фундаментальной библиотеки императорской Александровской киевской гимназии / сост. В.Ф. Субоч. Киев, 1912. [3] с., 364 стб., XXIII с., 1 ил.

12. Летопись Императорской Александровской киевской гимназии. Т. 2: 1912–1913 г. Киев, 1913. 395 с.

13. Алфавитный каталог ученической библиотеки Киевской 1-й гимназии: Старший возраст. Киев, 1895. 31 с.

14. В память посещения Киевской Первой гимназии его величеством королем Сербии Петром I. 17 марта 1910 г. Киев. 20 с.

15. Летопись Императорской Александровской киевской гимназии. Т. 1: 1911–1912 г. Киев, 1912. 253 с.

GYMNASIUM PUPIL KONSTANTIN PAUSTOVSKY: THE FORMATION OF THE CREATIVE PERSONALITY AND THE SYSTEM OF IMAGES

Tekst. Kniga. Knigozhdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 47–62.

DOI: 10.17223/23062061/17/4

Maxim V. Skorokhodov, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: msk2002@rambler.ru

Keywords: Konstantin Paustovsky, autobiographical prose, “The Story of Life”, First Kiev Gymnasium, Imperial Alexandrovskaya Kiev Gymnasium, libraries of gymnasiums, documentary sources.

Konstantin Paustovsky was educated in the First Kiev Gymnasium, which in the years of his studies was renamed the Aleksandrovskaya Kiev Gymnasium. It was one of the most famous educational institutions of Russia, which existed for more than 100 years. Paustovsky entered the gymnasium on the second attempt, having failed in the competition the first time. The article describes the exam programs that the future writer withstood when entering the gymnasium. To be enrolled not only in the first, but also in the preparatory class, it was necessary to successfully withstand serious tests. According to the Law of God, boys who entered the first class had to know the 10 main prayers, the Symbol of Faith, the Ten Commandments, the most important events of the sacred history of the Old and New Testaments. To successfully pass the exam in Russian, it was required to read fluently in Russian and to be able to retell small read stories, write dictations, and read Church Slavonic. It was also necessary to know by heart at least 10 poems and fables and to expressively read them. The requirements for arithmetic included the ability to add, subtract, divide and multiply within 100 orally, up to one million in writing. The article reveals the characters and biographies of the teachers of the gymnasium, of which Paustovsky wrote in “The Story of Life”. Various documentary sources are used to clarify the essential facts of the biographies of the teachers. In turn, the biographical work of Paustovsky allows recreating the details of studies in the Kiev Gymnasium. In the article, considerable attention is paid to libraries that worked in the gymnasium; they were regularly replenished with new publications,

including works of belles-lettres by classics and contemporary authors. It is known that Paustovsky used not only the gymnasium library, but also the city library. It was during the years of study in the gymnasium that the circle of reading of the future writer, the basis of his characteristic figurative system, was formed. In this, a considerable role was played by the textbooks on which he studied, including the Law of God, the Russian language, arithmetic, algebra, geometry, geography, natural science, Latin, French and German. The knowledge gained in the gymnasium largely determined Paustovsky's interest in Russian and foreign literature, history, the surrounding natural world, and contributed to the expansion of his horizons. Representatives of different confessions, estates, nationalities studied at the Kiev Gymnasium, friendly dialogue with them, discussion of both aesthetic and political issues shaped the world outlook and the creative personality of the writer.

References

1. Anon. (1908) *Otchet o torzhestvennom godichnom akte, proiskhodivshem v Kievskoy pervoy gimnazii 19-go oktyabrya 1908 g.* [Report on the solemn annual act, which took place in the Kiev first gymnasium on October 19, 1908]. Kiev: [S.V. Kulzhenko].
2. [Rogozinsky, A.] (1910) *Kievskaya pervaya gimnaziya nakanune stoletnego yubileya: 1909–1910 uch[ebnyy] g[od]* [The Kiev First Gymnasium on the eve of its centennial: 1909–1910 academic year] (1910). Kiev: Kievskaya pervaya gimnaziya.
3. Kiev First Gymnasium. (1903) *Pravila o prieme v gimnaziyu i pansion i programmy dlya postupleniya v prigotovitel'nyy, I, II, III, IV-y klassy Kievskoy 1-y gimnazii* [Rules for admission to the gymnasium and boarding school and programs for admission to the preparatory, I, II, III, IV classes of the Kiev First Gymnasium]. Kiev: R.K. Lubkovsky.
4. Khinkulov, L. (2006) *Fakty i domysly* [Facts and speculation]. *Mir Paustovskogo*. 24. pp. 56–64.
5. Yanovskaya, L. (2015) “Nikto tak i ne proshel po moim sledam...”. *Propushchennye glavy iz biografii Bulgakova* [“No one has ever gone through my tracks...”. Missed chapters from Bulgakov's biography]. *Toronto Slavic Quarterly*. 54. pp. 120–131.
6. Anon. (1911) *Stoletie Kievskoy pervoy gimnazii (1809–1811–1911)* [The centenary of the Kiev first gymnasium (1809–1811–1911)]. Vol. 1. Kiev: S.V. Kulzhenko.
7. Paustovsky, K.G. (2012) *Sobraniye sochineniy: V 7 t.* [Collected Works: In 7 vols]. Vol. 4. Moscow: Knizhnyy klub Knigovok; RITs “Literatura”. pp. 281–533.
8. Shmigelskiy, N. (2006) *Na chetyre goda mladshe* [Four years younger]. *Mir Paustovskogo*. 24. pp. 46–48.
9. Antsiferov, N.P. (1992) *Iz dum o bylom: Vospominaniya* [From the thoughts of the past: Memories]. Moscow: Feniks; Kul'turnaya initsiativa.
10. Yanovskaya, L.M. (1983) *Tvorcheskiy put' Mikhaila Bulgakova* [Mikhail Bulgakov's Creative Way]. Moscow: Sovetskiy pisatel'.

11. Suboch, V.F. (1912) *Katalog knig fundamental'noy biblioteki imperatorskoy Aleksandrovskoy kievskoy gimnazii* [Catalog of the books of the fundamental library of the Imperial Alexander Kiev Gymnasium]. Kiev: S.V. Kulzhenko.

12. Anon. (1913) *Letopis' Imperatorskoy Aleksandrovskoy kievskoy gimnazii* [Annals of the Imperial Alexander Kiev Gymnasium]. Vol. 2. Kiev: S.V. Kulzhenko.

13. Anon. (1895) *Alfavitnyy katalog uchenicheskoy biblioteki Kievskoy 1-y gimnazii: Starshiy vozrast* [Alphabetical catalog of the student's library of the Kiev First grammar school: Senior age]. Kiev: I.N. Kushner.

14. The Kiev First Gymnasium. (1910) *V pamyat' poseshcheniya Kievskoy Pervoy gimnazii ego velichestvom korolem Serbii Petrom I. 17 marta 1910* [In memory of the visit of His Majesty the King of Serbia Peter I to the Kiev First Gymnasium. On March 17, 1910]. Kiev: Pervaya gimnaziya.

15. Anon. (1913) *Letopis' Imperatorskoy Aleksandrovskoy kievskoy gimnazii* [Annals of the Imperial Alexander Kiev Gymnasium]. Vol. 1. Kiev: S.V. Kulzhenko.